

епископа: самъ Зубаревъ въ своемъ показаніи говоритъ, что уже прежде пріѣзжалъ къ королю отъ раскольниковъ какой-то попъ, но пруссаки почему-то не повѣрили ему. Въ показаніи Зубарева, данномъ въ тайной канцеляріи и, конечно, вынужденномъ страхомъ, не совсѣмъ точно разсказаны приключенія его въ Пруссіи, какъ всегда бывало въ показаніяхъ, попавшихся въ тайную канцелярію. Плуты, къ какимъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ Зубаревъ, обыкновенно уже сознаваясь, все-таки до послѣдней возможности лгали, даже и тогда, когда ложь ихъ нимало не могла доставить имъ спасенія. Исторія этого Зубарева въ свое время имѣла немаловажное значеніе въ ряду причинъ, рѣшившихъ тогдашнюю политику Россіи по отношенію къ Пруссіи, а еще болѣе по отношенію къ судьбѣ несчастнаго Ивана Антоновича. Фридрихъ II ухватился за самое чувствительное мѣсто для своей соперницы—Елисаветы Петровны. Онъ увидаль въ расколѣ слабую сторону Россіи и хотѣлъ явиться при случаѣ покровителемъ гонимыхъ Елисаветою раскольниковъ, соединивъ ихъ дѣло съ дѣломъ брауншвейгскаго принца. Вотъ почему, тотчасъ послѣ Зубаревской исторіи, послѣдовало секретное распоряженіе перемѣстить Ивана Антоновича изъ Холмогоръ въ шлиссельбургскую темницу. И тогда же Елисавета Петровна, не колеблясь болѣе, дала обѣщаніе Дугласу послать во Францію своего уполномоченнаго посла, принять у себя французскаго посланника и ввести Россію въ союзъ Франціи съ Австріею противъ Фридриха II.

Бестужевъ былъ посрамленъ. Ему ничего болѣе не оставалось, какъ притворяться, что раздѣляетъ мнѣніе тѣхъ, которые, безъ совѣта съ нимъ, нашли выгоднымъ для Россіи союзъ съ Франціею. Бестужевъ сознавалъ свое безсиліе передъ любимцемъ Елисаветы. „Наше несчастіе, — говорилъ Бестужевъ англійскому послу, — состоитъ въ томъ, что онъ говоритъ по-французски и любитъ французскія моды. Ему страхъ какъ хочется имѣть при дворѣ француза-посланника. Власть его такъ велика, что намъ тутъ невозможно ничего подѣлать“¹⁾.

Между тѣмъ Англія, въ добромъ расположеніи которой Бестужевъ такъ увѣрялъ императрицу, вдругъ, неожиданно для Россіи, 19-го января 1757 года заключила союзный договоръ съ Пруссіею. Виліамсъ старался передъ Бестужевымъ доказывать, что такой договоръ Англіи съ Пруссіею не долженъ нарушать дружескихъ отношеній между Англіею и Россіею; однако Бе-

¹⁾ La cour de la Russie il y a cent ans, 144.